

ОЧЕРКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

VI. Религиозныя собранія въ Германіи осенью 1904 года.

Многочисленныя религиозныя собранія, устраиваемыя ежегодно въ разныхъ городахъ Германіи какъ протестантами, такъ и католиками, являются главнѣйшимъ источникомъ для ознакомленія съ современною религиозною жизнью нѣмцевъ. Рѣчи, диспуты и резолюціи этихъ собраній правдивѣе, чѣмъ официальные церковныя отчеты и постановленія или научная литература, рисуютъ предъ нами тѣ запросы и интересы, нужды и надежды, какіе волнуютъ въ данный моментъ нашихъ западныхъ сосѣдей. Особенно это нужно сказать относительно протестантской Германіи, гдѣ такъ называемая официальная церковь,—всѣ эти верховныя церковныя совѣты, консисторіи, суперинтенденты и прочіе церковно-бюрократическіе органы,—далеко не пользуются довѣріемъ пасомыхъ и во всякомъ случаѣ не могутъ служить выразителями религиозныхъ интересовъ народныхъ массъ, и гдѣ истинный пульсъ религиозной жизни бьется въ общественныхъ учрежденіяхъ, въ различныхъ фереивахъ, конференціяхъ, конгрессахъ и пр. Другой вопросъ—относительно значенія этихъ собраній для церковной жизни: не всѣ постановленія конгрессовъ и конференцій утверждаются церковною властію и проводятся въ жизнь; но—при могуществѣ общественнаго мнѣнія въ Германіи—и они не остаются гласомъ вопіющаго въ пустыни и такъ или иначе вліяютъ на ходъ церковныхъ событій.—Ежегодныя религиозныя собранія созываются обыкновенно осенью, когда съ возвращеніемъ жителей изъ лѣтнихъ путешествій, съ курортовъ и дачъ, города оживляются и городская жизнь всту-

пасть въ свою обычную колею. Порядокъ засѣданій довольно однообразенъ: молитвы, взаимныя привѣтствія, телеграммы Императору и правителю страны, проповѣдь въ церкви, рѣчи въ залѣ, бесѣды—нерѣдко за кружкой пива,—въ заключеніе—резолуція, выражающая *ria desideria* собранія. Католическіе конгрессы устраиваются съ большею помпой и обнаруживаютъ явное намѣреніе подчеркнуть единство и могущество папства, но за то на нихъ менѣе искренности и свободы мысли: дебаты здѣсь вовсе не имѣютъ мѣста, всякая рѣчь, тостъ, постановленіе учредителей собранія сопровождаются неизмѣнными аплодисментами присутствующихъ, все идетъ по заранѣе обдуманному плану безъ всякихъ отступленій. Въ протестантскихъ собраніяхъ, напротивъ, присутствующіе принимаютъ болѣе или менѣе активное участіе въ рѣшеніи разсматриваемыхъ вопросовъ, всякая торжественность, натянутость, ханженство по возможности избѣгаются, дебатамъ предоставляется широкій просторъ, хотя—нужно замѣтить—дебаты эти нерѣдко приводятъ къ печальнымъ результатамъ, къ раздору между присутствующими и даже къ выдѣленію новыхъ партій.—Что касается содержанія рѣчей и рефератовъ, то среди разнообразныхъ вопросовъ, затрагиваемыхъ здѣсь, не трудно подмѣтить одну общую тему, проходящую красною нитью чрезъ всѣ собранія за послѣднее время какъ протестантскія, такъ и католическія, а именно—призывъ къ борьбѣ съ враждебнымъ вѣроисповѣданіемъ. Католики и протестанты одинаково настраиваются ораторами другъ противъ друга или прямо, или косвенно,—когда, напр., призывъ къ болѣе энергичной работѣ, къ расширенію благотворительности, къ удовлетворенію назрѣвшихъ нуждъ мотивируется усиленіемъ врага...

Въ предлагаемыхъ очеркахъ мы знакомимъ русскаго читателя съ важнѣйшими религіозными собраніями въ Германіи осенью 1904 года, присоединяя и краткія историческія свѣдѣнія объ этихъ собраніяхъ.

Католическіе конгрессы. (Katholikenkongresse, Katholikentage). 51-ое генеральное собраніе.

Католическіе конгрессы въ Германіи вызваны революціею 1848 года. Тревожные дни государственнаго переворота заставили нѣмецкихъ католиковъ подумать о судьбѣ своей

церкви. Въ разныхъ мѣстахъ возникаютъ общества для защиты интересовъ католичества. Уже въ августѣ того же 1848 года члены этихъ обществъ устраиваютъ общее собраніе въ Кальнѣ, а въ октябрѣ—въ Майнцѣ, и рѣшаютъ учредить особый ферейнъ,—названный въ честь папы Пія IX Piusverein,—съ слѣдующей программой: достиженіе и охраненіе независимости церкви отъ государства и господства ея надъ школою; постановка народнаго образованія въ католическомъ духѣ; развитіе христіанской благотворительности; поддержка мирныхъ отношеній къ государству и существующему государственному строю,—каковъ бы онъ ни былъ, если только онъ не вредитъ интересамъ церкви; оборонительная, а не наступательная политика въ отношеніи къ некатолическимъ вѣроисповѣданіямъ. Основнымъ принципомъ ферейна является повиновеніе папѣ и мѣстному епископу. Небесной патронессой своей ферейнъ признаетъ Божию Матерь. Каждый членъ обязанъ ежедневно читать „Отче нашъ“ и „Богородица“ (Ave Maria) въ пользу ферейна (?).—Съ 1853 года такіе генеральныя собранія католиковъ Германіи созываются ежегодно подъ названіемъ Katholikenkongresse или Katholikentage и не только служатъ звеномъ, объединяющимъ нѣмецкихъ католиковъ, но и проявляютъ не малую агитаторскую дѣятельность въ области церковной политики. Значеніе ихъ особенно увеличивается въ семидесятые годы, во времена такъ наз. „культурной борьбы“ (Kulturkampf) между прусскимъ правительствомъ и папой, когда во главѣ этихъ собраній сталъ извѣстный Windthorst, сначала министръ въ Ганноверѣ, а затѣмъ долговременный и весьма энергичный вождь партіи центра въ рейхстагѣ. Успѣшнымъ окончаніемъ этой борьбы Римъ не мало обязанъ конгрессамъ. По мѣрѣ уступокъ со стороны правительства увеличиваются требованія католиковъ. Въ 1883 г. на собраніи въ Дюссельдорфѣ Виндгорстъ—при дружномъ сочувствіи присутствующихъ—объявилъ, что послѣ окончательной отмѣны „Майскихъ законовъ“¹⁾ партія центра до тѣхъ поръ не прекратитъ борьбы съ прусскимъ правительствомъ, пока школа не будетъ снова пере-

¹⁾ Законы, изданные въ Пруссіи въ 1872—4 г.г. и ограничивающіе права католической церкви.

дана безусловно въ вѣдѣніе церкви. На собраніи въ Мюнстерѣ 1885 г. онъ объявилъ папу властителемъ всего міра. 33-е собраніе въ Бреславлѣ 1886 г. энергично потребовало возвращенія въ Германію всѣхъ католическихъ орденовъ, въ томъ числѣ и іезуитовъ ¹⁾.

Изъ этого краткаго историческаго обзора мы видимъ, что католическіе конгрессы въ Германіи преслѣдуютъ прежде всего внѣшнія, политическія цѣли. Такимъ же характеромъ отличается и конгрессъ 1904 года, засѣдавшій съ 21 по 25 августа въ Регенсбургѣ (Баварія). Мѣсто для конгресса выбрано было очень удачно: Баварія—наиболѣе католическая страна въ Германіи; не такъ давно еще (въ началѣ прошлаго вѣка) здѣсь подъ угрозой штрафа запрещалось принадлежать къ другому вѣроисповѣданію. Баварскій королевскій домъ всегда принадлежалъ къ католичеству и притомъ всегда отличался строго церковнымъ направленіемъ. Болѣе трехъ четвертей населенія Баваріи—католики. То же самое можно сказать и о городѣ Регенсбургѣ, протестантское населіе котораго—нѣкогда многочисленное—почти совершенно вытѣснено католиками; Регенсбургъ—главный городъ католической епархіи, во главѣ которой въ настоящее время стоитъ епископъ Сенестрей (Senestrey), извѣстный защитникъ іезуитовъ и сторонникъ папской непогрѣшимости во времена Ватиканскаго собора.

Конгрессу предшествовало воззваніе, опубликованное въ католическихъ газетахъ и перепечатанное,—конечно, съ соотвѣтствующими комментаріями,—въ протестантскихъ ²⁾: „Католики Германіи! Наступаетъ серьезное время! Со дня на день увеличиваются признаки общей, хорошо организованной борьбы противъ нашей святой вѣры, противъ свободы нашей св. церкви, противъ религіознаго воспитанія нашихъ дѣтей, противъ нашего правового положенія въ государствѣ и обществѣ. Мы не должны пассивно и равнодушно относиться къ этому печальному факту. Генеральныя собранія католиковъ Германіи представляютъ для насъ наиболѣе удобный случай выяснить наше положеніе, укрѣ-

¹⁾ I. H. Kurtz. Lehrbuch der Kirchengeschichte für Studierende, 13 Aufl. Leipzig 1899, § 189, 3, S. 115.

²⁾ См., напр., Protestantenblatt, 1904, № 35, S. 419.

питься въ вѣрѣ, любви и единокровіи и отыскать соотвѣтствующія средства къ защитѣ нашихъ высшихъ благъ!“

И надо отдать справедливость единокровію католиковъ: не только съ разныхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ—изъ Франціи, Англіи, Италіи, Австріи,—спѣшили они на этотъ призывъ. Маленькій захолустный Регенсбургъ никогда не видалъ на своихъ улицахъ такого оживленія. Здѣсь сошлись представители самыхъ разнообразныхъ классовъ общества: семь епископовъ во главѣ съ папскимъ нунціемъ Caputo, члены Баварскаго Королевскаго дома, высшая аристократія, депутаты рейхстага и другихъ учреждений, духовенство, представители прессы, профессора, купцы, студенты, рабочіе.... Огромная зала, предназначенная для публичныхъ засѣданій конгресса и вмѣщающая въ себѣ до 8,000 человѣкъ, каждый разъ была полна и еще множество народу оставалось безъ мѣста. Словомъ, съ этой стороны устроители торжества могли быть вполне довольны, что и звучало ясно въ ихъ горделивыхъ рѣчахъ и вызывало завистливые отзывы протестантской прессы, среди которой раздавались даже голоса, указывающіе правительству на всю опасность такихъ грандіозныхъ манифестацій.

Конгрессъ продолжался пять дней и состоялъ—главнымъ образомъ — изъ общихъ собраній,—утреннихъ, закрытыхъ, назначенныхъ только для членовъ,—и вечернихъ, публичныхъ ¹⁾. Кромѣ того, почти ежедневно совершались пышныя богослуженія съ участіемъ собравшихся духовныхъ сановниковъ, крестные ходы съ дарами и реликвіями, торжественныя процессіи студентовъ и рабочихъ и многочисленныя частныя собранія католическихъ фереинновъ,—студенческихъ, рабочихъ ²⁾, купеческихъ и пр.—Собранія *перваго* дня состояли почти исключительно изъ взаимныхъ привѣтствій сѣхавшихся единовѣрцевъ, но и здѣсь уже въ нѣкоторыхъ рѣчахъ мы слышимъ характерные для конгресса

¹⁾ Описаніе Конгресса мы заимствуемъ изъ подробнаго отчета о немъ въ газетѣ „Germania“ 1904, №№ 192—197.

²⁾ Правильной организаціи католическихъ рабочихъ фереинновъ конгрессъ придаетъ особенное значеніе въ виду чрезвычайнаго усиленія за послѣднее время нѣмецкой соціалдемократіи. Послѣдняя, по убѣжденію католическаго духовенства и катол. прессы, выросла и развилась исключительно въ протестантскихъ условіяхъ.

воинственные клики. „Что такое католическій конгрессъ?“ задаетъ вопросъ одинъ изъ ораторовъ (предсѣдатель центральнаго комитета конгресса, графъ Droste-Vischering): „Чего мы добиваемся? Конгрессъ есть смотръ католическому войску; какъ всякое войско нуждается для своего усовершенствованія въ маневрахъ и парадахъ, такъ и мы должны собираться отъ времени до времени, чтобы приготовиться къ борьбѣ. Мы не желаемъ борьбы, но намъ ее навязываютъ. Вся исторія доказываетъ, что мы не нападаемъ, а обороняемся... Новыя времена приносятъ новыя условія, новыя требованія. Теперь мы требуемъ полной свободы вѣроисповѣданія въ Германіи и отмѣны § 1-го закона объ іезуитахъ ¹⁾ (*шумныя рукоплесканія*). Католическіе конгрессы дѣйствуютъ на массы ободряющимъ образомъ: они даютъ намъ понять силу и единство католичества, и каждый изъ насъ возвращаясь отсюда домой, скажетъ: „слава Богу, что я католикъ!“ (бурныя знаки одобренія).

На *другой* день, 22 августа, на закрытомъ засѣданіи, были составлены и единогласно утверждены привѣтствія папѣ, Германскому Императору и Баварскому принцу-регенту. Въ латинской телеграммѣ „блаженнѣйшему отцу Пію X, высшему понтифексу, викарію Христа и преемнику Петра, единому пастырю всѣхъ, имѣющему возстановить вся во Христѣ“,—конгрессъ выражаетъ чувства благоговѣнія и покорности и испрашиваетъ апостольскаго благословенія. Въ привѣтствіи Императору Вильгельму II члены конгресса, „исполняя повелѣніе Спасителя воздавать Кесарева Кесареви, а Божія Богу“, увѣряютъ, что они, слѣдуя примѣру самого Императора, направятъ свою дѣятельность къ укрѣпленію вѣры и ко благу родины. Въ томъ же духѣ написано и привѣтствіе правителю Баваріи. Кромѣ этихъ телеграммъ принята традиціонная резолюція по такъ наз. „Римскому вопросу“,—безъ которой не обходится ни одного генеральнаго собранія католиковъ,—т.е. протестъ противъ униженнаго—по ихъ мнѣнію—положенія папы: „51-е генеральное собраніе католиковъ Германіи, подобно всѣмъ предшество-

¹⁾ По § 1 закона объ іезуитахъ отъ 4 іюля 1872 г. запрещается пребываніе въ Германіи этого ордена и родственныхъ ему орденовъ и конгрегацій.

вавшимъ собраніямъ, протестуетъ противъ положенія св. престола въ Римѣ съ 1870 года. Католики въ Германіи, какъ и во всемъ мірѣ, попрежнему требуютъ, чтобы высшей главѣ ихъ церкви, папѣ, предоставлена была полная и дѣйствительная независимость, полная свобода, составляющая необходимое условіе свободы католической церкви“...—Слѣдуетъ отмѣтить еще рѣчь одного учителя гимназій, произнесенную на этомъ засѣданіи и опредѣляющую цѣль настоящаго собранія католиковъ. „Многіе утверждаютъ“, говоритъ ораторъ: „что не зачѣмъ собираться, разъ повсюду царитъ миръ и спокойствіе. Это—неправда: повсюду—враги и ненавистники, которые или открыто нападаютъ на католическую церковь, или тайными путями сѣютъ рознь и недовѣріе“... Особенно рѣзко ораторъ нападаетъ на современные попытки людей науки, искусства и печати примирить вѣру съ модной культурой и на оскорбленія, наносимыя дѣломъ и словомъ католичеству „нашими братьями—протестантами“.

На первомъ публичномъ засѣданіи (вечеромъ 22 авг.) было произнесено нѣсколько рѣчей; изъ нихъ выдѣляется рѣчь президента конгресса Porsch'a. Прежде всего онъ высказываетъ радость по поводу единодушія нѣмецкихъ католиковъ, которое такъ ярко выразилось на этомъ конгрессѣ; затѣмъ онъ протестуетъ противъ искаженія протестантскою прессою цѣлей конгресса: конгрессъ не есть политическое собраніе, не есть съѣздъ членовъ партіи центра, но — религіозное собраніе католиковъ Германіи. Эту мысль онъ доказываетъ подробнымъ изложеніемъ исторіи конгрессовъ. Дойдя до настоящаго времени, онъ утверждаетъ, что никогда еще вѣроисповѣдная рознь не была такъ сильна въ Германіи и никогда еще нападки на католичество не были такъ ожесточенны; но конгрессъ останется вѣренъ своимъ традиціямъ и своему уставу ¹⁾ и не только не допуститъ на своихъ собраніяхъ обостренія вѣроисповѣдной вражды, но, напротивъ, будетъ работать въ примирительномъ направленіи. Онъ не будетъ слѣдовать въ этомъ отношеніи дурному примѣру протестантской прессы и протестантскихъ собраній,

¹⁾ Разумѣется § 15 статута конгресса: „вѣроисповѣдная полемика на засѣданіяхъ конгресса запрещается“.

поднявшихъ такой шумъ изъ-за отмѣны § 2 закона объ іезуитахъ, между тѣмъ какъ эта отмѣна означала не болѣе, какъ освобожденіе нѣсколькихъ честныхъ нѣмецкихъ гражданъ отъ того безправнаго положенія, которому подвергаются только преступники... Шумные аплодисменты вызвала иностранная рѣчь депутата рейхстага Kolgen'a о „папствѣ и ультрамонтанизмѣ“. Ораторъ отмѣчаетъ ходячее раздѣленіе между религіознымъ и политическимъ папствомъ и старается доказать неосновательность этого раздѣленія. Если подъ религіознымъ папствомъ понимать установленное Христомъ учрежденіе для спасенія человѣчества, то между терминами „религіозный“ и „политическій“ нѣтъ никакого противоположенія, такъ какъ въ такомъ случаѣ на папствѣ лежитъ обязанность вліять на всѣ стороны жизни человѣчества — социальную, нравственную, экономическую и пр.— чтобы жизнь не приняла направленія, вреднаго съ точки зрѣнія указанной миссии папства. Если же, называя папство „религіознымъ“, разумѣютъ устраненіе его отъ общественной дѣятельности, равнодушное отношеніе къ социальной жизни, къ вопросамъ обученія, воспитанія, свободы вѣроисповѣданія,—то папству предъявляютъ требованіе, противорѣчащее его миссии. Далѣе, рядомъ историческихъ справокъ ораторъ указываетъ, какъ папство во всѣ времена принимало благодѣтельное участіе въ социальной и политической жизни человѣчества. „И теперь было бы странно, напр., если бы папа равнодушно отнесся къ безбожнымъ, революціонернымъ нападкамъ на католическую церковь во Франціи, и католики Германіи должны съ благодарностью вспоминать политическую дѣятельность Льва XIII во времена „культуркампфа“....

Второе закрытое засѣданіе (*утромъ 23 авг.*) посвящено было обсужденію нѣсколькихъ докладовъ первой комисіи конгресса по вопросамъ общественной нравственности и внѣшней миссии.

На второмъ открытомъ засѣданіи (*вечеромъ 23 авг.*), при громкихъ рукоплесканіяхъ собравшихся, прочитаны были отвѣтныя телеграммы Императора, папы и принца-регента. Особенно польстила самолюбію католиковъ первая телеграмма, подписанная лично Императоромъ, чего въ прежніе годы не было. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ на этомъ засѣ-

даніи, обсуждались весьма интересныя темы. Профессоръ Schnüger говорилъ о „католической наукѣ“. Наука при всемъ ея развитіи безсильна отвѣтить на тѣ вопросы, которые вызываются въ насъ религіознымъ чувствомъ, и потому никогда не можетъ замѣнить собою вѣры или побѣдить ее. Что наука соединима съ вѣрой, доказываютъ многочисленныя примѣры вѣрующихъ ученыхъ. А тотъ фактъ, что есть много ученыхъ невѣрующихъ, показываетъ лишь, что въ наукѣ существуютъ области, которыя одинаково могутъ быть обрабатываемы какъ вѣрующими, такъ и невѣрующими изслѣдователями. И нужно удивляться, что теперь возникаетъ въ Германіи вопросъ о недопущеніи на университетскія кафедры вѣрующихъ ученыхъ; при этомъ забываютъ тѣ громадныя услуги, какія принесла наукѣ церковь, забываютъ, напр., что іезуиты были пионерами европейской культуры въ Китаѣ, что доминиканскій монахъ первый разобралъ кодексъ Гаммураби, забываютъ великія работы католическихъ ученыхъ въ Германіи.... Писатель Нурреггъ прочиталъ рефератъ на тему: „Модная беллетристика“. Здѣсь онъ доказываетъ, что наиболѣе распространенную въ Германіи часть литературы можно прямо назвать безнравственною. Борьбу противъ этого рода литературы начала католическая партія рейхстага извѣстнымъ проектомъ закона lex Heinze; въ настоящее время эту борьбу продолжаютъ уже сами книгоиздатели, ежедневная пресса и даже тѣ общественныя группы, которыя враждебно относятся къ католичеству. Но зло велико и только дружной работой общества, при помощи соответствующихъ законодательныхъ мѣръ, можно одолѣть его. Переходя къ художественной литературѣ, ораторъ и здѣсь видитъ мало утѣшительнаго. Подъ вліяніемъ Зола, Ибсена и Толстого въ Германіи съ восьмидесятыхъ годовъ воцарился натурализмъ: его смѣнилъ символизмъ, затѣмъ „отечественная“ литература и, наконецъ, новоромантизмъ. Эти четыре направленія, перемѣшавшись между собою, характеризуютъ современную беллетристику. Христіанскія идеи и христіанская мораль не нашли себѣ мѣста въ этой беллетристикѣ: въ періодъ натурализма господствовало матеріалистическое міровоззрѣніе, а затѣмъ воцарился Ничше съ его антихристіанскими воззрѣніями; въ литературѣ начали восхваляться всевозможныя пороки: прелюбодѣяніе, дуэль, невѣріе и пр. Като-

лическіе писатели воздержались отъ модныхъ теченій и остались при прежнемъ романтизмѣ, за что и навлекають на себя упреки въ отсталости... Ораторъ призываетъ присутствующихъ къ матеріальной поддержкѣ католическихъ авторовъ черезъ покупку ихъ произведеній.—Съ такимъ же призывомъ обратился къ публикѣ и слѣдующій ораторъ Barth, говорившій о „католической прессѣ“. Церковно-политическія событія въ прошломъ столѣтіи не только объединили нѣмецкихъ католиковъ, но и создали въ Германіи сильную, готовую къ борьбѣ, католическую прессу. Въ 50-хъ годахъ было здѣсь всего лишь 5—6 катол. газетъ; теперь ихъ 330; число подписчиковъ съ 50,000 возрасло до сотенъ тысячъ и милліоновъ. Съ качественной стороны катол. пресса также нисколько не уступаетъ некатолической и приноситъ большую пользу церкви, давая энергичный отпоръ протестантскимъ нападкамъ. А между тѣмъ многіе католики избѣгаютъ своихъ газетъ и изъ-за различныхъ—далеко не похвальныхъ—соображеній поддерживаютъ—сознательно или бессознательно—враждебную католичеству прессу. Строго порицая такое малодушіе, авторъ проситъ присутствующихъ выписывать исключительно католическіе газеты и журналы... Послѣ него говорилъ прелатъ Schädler, изложившій въ краткой, но весьма рѣзкой рѣчи католическія требованія въ школьномъ вопросѣ. Школа, по его мнѣнію, имѣетъ своей задачей не только обучать, но и воспитывать дѣтей. Воспитаніе же безъ религіи не есть воспитаніе, а лишь дрессировка; отсюда—воспитательное право церкви, какъ носительницы религіи. Католики не требуютъ, чтобы церковь одна завѣдывала школой: она должна итти въ этомъ дѣлѣ рука объ руку съ государствомъ. И такъ какъ никакое государство не имѣетъ права въ воспитаніи ребенка итти противъ воли родителей, то отсюда вытекаетъ необходимость для дѣтей католиковъ конфессіональной школы, не только низшей и средней, но и высшей...

На третьемъ закрытомъ засѣданіи (*утромъ 24 авг.*) обсуждались и были приняты доклады второй (соціальные вопросы) и третьей (образование) комиссій. Между прочимъ постановлено изыскать пути и средства къ увеличенію числа народныхъ бібліотекъ и читаленъ, къ организациі народныхъ

чтеній, къ введенію конфессіональныхъ школъ, къ учрежденію католическаго университета въ Зальцбургѣ.

Третье публичное засѣданіе (*вечеромъ 24 авг.*) посвящено было выслушанію трехъ рефератовъ. Депутатъ рейхстага Gröber пространно говорилъ на тему „Церковный авторитетъ“. Изложивъ исторію этого вопроса, онъ выставилъ слѣд. тезисы, въ которыхъ, по его мнѣнію, заключается католическое ученіе объ авторитетѣ; 1) только живя въ обществѣ, человѣкъ можетъ развить свои способности и удовлетворить свои потребности; 2) во главѣ всякаго общества стоитъ власть (авторитетъ), которой подчиняются прочіе члены; 3) такимъ образомъ, авторитетъ данъ отъ природы, слѣд. отъ Бога; 4) социальный законъ авторитета простирается на всѣхъ безъ исключенія; 5) авторитеты различныхъ человѣческихъ обществъ не противорѣчатъ одинъ другому, такъ какъ всякій авторитетъ исходитъ отъ Бога, а въ Богѣ нѣтъ противорѣчій; церковь и государство, напр.,—эти два высшихъ авторитета,—преслѣдуютъ, хотя и различныя, но не противорѣчающія одна другой цѣли, и если происходятъ между ними конфликты, то исключительно изъ-за человѣческой слабости и несовершенства; 6) авторитетъ не нарушаетъ свободы человѣка; напротивъ, свобода безъ авторитета обращается въ анархію. Ослабленіе чувства авторитета въ Германіи, замѣчаемое особенно среди молодого поколѣнія, по мнѣнію оратора, объясняется двумя причинами: паденіемъ вѣры въ Бога, которое влечетъ за собой паденіе церковнаго авторитета и замѣну его авторитетомъ государственнымъ, и злоупотребленіемъ государственной власти своимъ авторитетомъ, которое выражается въ томъ, что она равнодушно смотритъ на пропаганду невѣрія, безнравственности и ложнаго либерализма въ семьѣ, обществѣ и особенно въ школь. Для борьбы съ этимъ зломъ ораторъ рекомендуетъ три средства: 1) возстановленіе полной свободы высшаго авторитета церкви, 2) забота о христіанскомъ воспитаніи и обученіи народа и 3) переустройство государства и общества на христіанскихъ основахъ...—Епископъ Werthmann произнесъ рѣчь о „католицизмѣ и благотвореніи“,—полную похвалъ дѣятельности католичества на почвѣ благотворительности. 32,800 женщинъ, принадлежащихъ къ католическимъ орденамъ, работаютъ въ Германіи и 457,600—во всемъ мірѣ на пользу нуждающагося

человѣчества; кромѣ того—братья милосердія, около 100,000 братьевъ Винцентскаго фрейна, фрейнь Коллингскій, Елизаветинскій женскій и мн. др. Ограничивая дѣятельность католическихъ орденовъ въ Германіи, государство идетъ въ разрѣзъ съ интересами своего же бѣднаго населенія. Католики должны бороться до тѣхъ поръ, пока не падутъ послѣднія цѣпи...—Депутатъ рейхстага Thaler прочиталъ рефератъ на тему: „Обязанности католика“. Современная культура принесла, несомнѣнно, большую пользу человѣчеству; но вмѣстѣ съ тѣмъ она и повредила ему, отдаливъ народъ отъ Бога и отъ церкви. Это обстоятельство налагаетъ на современнаго католика тяжелыя обязанности. Какъ отецъ семейства, онъ долженъ зорко слѣдить за своими дѣтьми, чтобы они не отклонились отъ католической церкви подъ вреднымъ влияніемъ духа времени; особенно это наблюденіе надъ дѣтьми необходимо въ школьный періодъ и въ моментъ выбора ими той или другой службы, того или другого призванія. Какъ общественный дѣятель, католикъ прежде всего долженъ преслѣдовать интересы своей церкви и въ этомъ отношеніи онъ можетъ взять примѣръ съ своихъ враговъ: было бы странно, напр. если бы онъ поддерживалъ враждебную прессу или голосовалъ за враждебнаго депутата.

Четвертое закрытое засѣданіе (*утромъ 25 авг.*) занималось обсужденіемъ докладовъ комиссіи по дѣламъ благотворенія. Приняты были доклады о поддержкѣ „Благотворительнаго Союза“ (Charitasverband), о расширеніи „Винцентовскихъ фрейновъ“ (Vinzenzvereine), объ уходѣ за больными въ деревняхъ, о защитѣ одинокихъ дѣвицъ, о помощи переселенцамъ, о борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Изъ сказаннаго на четвертомъ и послѣднемъ публичномъ засѣданіи (*вечеромъ 25 авг.*) слѣдуетъ отмѣтить рѣчь Pierer'a „объ основахъ христіанской соціальной политики“. „Широкая благотворительность католиковъ“, говорилъ ораторъ: „не мѣшала ихъ соціальной работѣ; напротивъ, предупредить бѣдность для нихъ важнѣе, чѣмъ лишь на время смягчить ее. Соціальная дѣятельность католической церкви отличается демократическимъ характеромъ; руководительнымъ принципомъ служитъ мысль: что дѣлается для народа, должно дѣлаться при его участіи. Благодаря этому много сдѣлано въ этой области, но много еще остается. Необходимо не только

расширить социальную дѣятельность, но и углубить ее, призвавъ къ ней болѣе образованныхъ и искусныхъ дѣятелей, въ особенности духовенство"... Заключительную рѣчь произнесъ президентъ конгресса Porsch; онъ высказалъ свою радость по поводу блестяще удавшегося собранія, благодарилъ участниковъ его, въ особенности ораторовъ, и сообщилъ, что слѣдующій конгрессъ будетъ засѣдать въ Страссбургѣ. Тогда поднялся съ своего мѣста представитель папы, нунцій Caruto, и въ краткой рѣчи—на латинскомъ языкѣ—высказалъ свое удивленіе единодушію и твердостью въ вѣрѣ и любви нѣмецкихъ католиковъ, обѣщавъ довести обо всемъ, о чемъ говорилось на конгрессѣ, до свѣдѣнія „святаго отца“ и, призывая „Святѣйшую, непорочно зачатую Дѣву“, преподалъ собранію отъ имени папы апостольское благословеніе.

Мы намѣренно остановились подробнѣе на рѣчахъ и рефератахъ, произнесенныхъ на конгрессѣ: эти рѣчи и рефераты весьма интересны для характеристики какъ самого конгресса, такъ и вообще политики католичества въ Германіи; затрагивая разнообразныя темы, почти всѣ они въ сущности сводятся къ одному и тому же,—къ призыву къ борьбѣ съ протестантствомъ и протестантскимъ правительствомъ, „не дающимъ католичеству въ Германіи того положенія, какое соотвѣтствуетъ его величію и принципамъ“. Не религиозно-нравственное воспитаніе народныхъ массъ преслѣдуютъ эти конгрессы, не объединеніе собравшихся на началахъ христіанской любви и мира, но чисто политическія цѣли, внѣшнія блага папизма. Нѣсколько ораторовъ конгресса назвали собраніе „смотромъ войскъ въ виду предстоящаго сраженія“,—и мы находимъ это опредѣленіе весьма мѣткимъ: странно было бы внушать воинамъ, готовящимся къ бою, евангельскія истины любви и мира; практичнѣе разжечь въ нихъ ненависть къ врагу, жажду мести, научить ихъ дисциплинѣ, муштровкѣ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе нанести ему ударъ... Ненормальное положеніе двухъ вѣчно враждующихъ между собою и почти равныхъ вѣроисповѣданій въ Германіи создаетъ крайне тяжелыя условія для правильной религиозной жизни.

Отъ католическаго конгресса мы переходимъ къ тремъ совершенно противоположнымъ ему по духу и цѣлямъ

протестантскимъ обществамъ: фѣрейну Густава Адольфа, Евангельскому союзу и Протестантскому фѣрейну. Если конгрессъ, выходя изъ убѣжденія, что спасеніе возможно лишь въ лонѣ католической церкви, стремится къ расширенію ея правъ и вліянія въ Германіи,—то указанная протестантскія общества, напротивъ, въ усиленіи католицизма видятъ зло, съ которымъ необходимо бороться всѣми мѣрами. Однако, сходясь въ этомъ пунктѣ, эти три общества въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ цѣлей существенно расходятся между собою: фѣрейнъ Густава Адольфа и Евангелическій союзъ борются противъ ультрамонтанизма въ католичествѣ, противъ политическаго и соціальнаго могущества Рима, тогда, какъ Протестантскій фѣрейнъ имѣетъ въ виду внутреннюю сторону католицизма, ту церковность, тотъ догматизмъ, отъ которыхъ, по мнѣнію фѣрейна, освободили Германію реформація; а такъ какъ эти свойства тѣмъ не менѣе удержались среди послѣдователей Лютера, то фѣрейнъ направляетъ свое оружіе не только противъ католичества, но и противъ нѣкоторыхъ теченій въ самомъ протестантизмѣ.

«Фѣрейнъ Густава Адольфа (Gustav-Adolf-Verein). 57-ое генеральное собраніе.

6 Ноября 1832 года протестантская Германія праздновала 200-лѣтній юбилей битвѣ при Люценѣ. Эта битва, являющаяся однимъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ тридцатилѣтней войны между католиками и протестантами кончилась побѣдой послѣднихъ; но здѣсь палъ ихъ знаменитый защитникъ, шведскій король Густавъ II Адольфъ. Въ воспоминаніе объ этомъ выдающемся событіи изъ исторіи нѣмецкаго протестантизма рѣшено было почтить память великаго полководца основаніемъ особаго фѣрейна его имени для защиты протестантскихъ интересовъ, преимущественно въ католическихъ странахъ. Въ статутахъ фѣрейна цѣль его формулируется такъ: „поддержка тѣхъ единовѣрцевъ, которые лишены средствъ для правильной церковной жизни и находятся въ опасности совсѣмъ отстать отъ церкви (по слову Апостола— Галат. VI, 10—: доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ)“. Въ первые годы развитіе фѣрейна шло довольно туго; его дѣятельность цѣлыхъ десять лѣтъ ограничивалась предѣлами Саксоніи; до 1840 г. оказана

была помощь только 31 общинѣ на 1233 талера (талеръ=3 маркамъ=1 р. 40 коп.), 31 октября 1841 года придворный Дармштадтскій проповѣдникъ Zimmermann, по случаю праздника реформаци, обратился къ протестантскому народу съ горячимъ воззваніемъ о поддержкѣ ферейна. Воззваніе произвело глубокое впечатлѣніе. На генеральныхъ собраніяхъ въ Лейпцигѣ (1842 г.) и во Франкфуртѣ на Майнѣ (1843 г.) ферейну дана была болѣе прочная и широкая организациа, охватывающая всю Германію, не только униатскія общины (unierthe kirche), но и лютеранскія, и реформатскія, и даже всѣ тѣ не принадлежащія къ евангелической церкви общины, которыя заявили бы свою солидарность съ нею въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ процентовъ съ основного капитала средства ферейна составляютъ изъ ежегодныхъ членскихъ взносов, церковныхъ сборовъ, пожертвованій и пр. Треть доходовъ причисляется къ капиталу, двѣ трети расходуются на нужды ферейна. Ферейнъ Густава Адольфа состоитъ изъ нѣсколькихъ „главныхъ ферейновъ“ (Hauptvereine), по одному на каждую отдѣльную страну; въ свою очередь главные ферейны подраздѣляются на нѣсколько „побочныхъ“ (Zweigvereine). „Кромѣ того существуютъ женскіе и студенческіе ферейны. Центральный комитетъ, состоящій изъ 24 членовъ, засѣдаетъ въ Лейпцигѣ. Нѣкоторое время ферейнъ былъ запрещенъ въ Баваріи (до 1849 г.) и въ Австріи (до 1860 г.). Въ настоящее время дѣятельность его обнимаетъ не только Германскую Имперію, но и Австро-Венгрію, Швейцарію, Голландію, Бельгію. По отчету 1889 года (на генеральномъ собраніи въ Данцигѣ) числилось 44 главныхъ ферейновъ, 1801 побочныхъ, 446 женскихъ и 11 студенческихъ; годовой доходъ достигъ 911,086 марокъ; съ основанія ферейна до 1889 года оказана помощь 3529 общинамъ на 22 милліона марокъ. По отчету 1899 г. на средства ферейна построено храмовъ и молитвенныхъ домовъ—1805, школъ 813, домовъ для духовенства—753. Успѣшной дѣятельности ферейна много способствовало то обстоятельство, что онъ съ самаго начала сумѣлъ держаться въ сторонѣ отъ борьбы партій въ протестантствѣ; цѣль, которую онъ поставилъ себѣ,—помощь протестантскимъ общинамъ тамъ, гдѣ ихъ тѣснитъ католичество, —должна быть симпатична каждому протестанту, къ какому бы направленію онъ ни принадлежалъ, и на собраніяхъ фе-

рейна всегда ставилось за правило по возможности избѣгать спора на почвѣ вѣроисповѣданія. Однако безъ недоразумѣній не обошлось: на генеральномъ собраніи въ Берлинѣ 1846 г. депутатомъ отъ Кѣнигсберга явился диссидентскій пасторъ Kurr; ортодоксалы возстали противъ него и, располагая большинствомъ, добились исключенія его изъ числа депутатовъ, что въ свою очередь вызвало энергичные протесты со стороны многочисленныхъ побочныхъ фереиновъ. Дѣло могло окончиться разрывомъ, если бы на слѣдующемъ генеральномъ собраніи въ Дармштадтѣ 1847 г. не удалось примирить враждующія стороны. Только часть лютеранъ до сихъ поръ не принимаетъ участія въ работѣ ферейна по причинѣ господства въ немъ либеральныхъ элементовъ ¹⁾.

Генеральное собраніе ферейна Густава Адольфа въ 1904 г.— по счегу 57-ое—происходило въ Гейдельбергѣ съ 20 по 22 сентября. Древній университетскій городъ, не разъ видѣвшій въ своихъ стѣнахъ побѣдоносное войско шведскаго короля и испытавшій на себѣ ужасы 30-лѣтней войны, оказалъ ферейну широкое гостепримство: дома разукрасились флагами, мѣстная пресса посвятила ферейну много сочувственныхъ статей ²⁾, подписка между гражданами на нужды ферейна дала 30,000 марокъ, университетъ устроилъ выставку манускриптовъ и медалей изъ временъ Пфальцской революціи и 30-лѣтней войны. 45 побочныхъ фереиновъ прислали своихъ представителей изъ разныхъ мѣстъ Германіи и Австро-Венгріи, прибыло также нѣсколько депутатовъ отъ дружественныхъ ферейну обществъ изъ другихъ странъ. Число присутствовавшихъ на засѣданіяхъ доходило до 3,000. Какъ представитель правителя страны, Великаго Герцога Баденскаго, присутствовалъ наслѣдный принцъ. Изъ рѣчей, произнесенныхъ на генеральномъ собраніи ферейна, наибольшее впечатлѣніе произвела на присутствовавшихъ рѣчь предсѣдателя собранія Pank'a; въ ней онъ охарактеризовалъ

¹⁾ *Zimmermann*, Der Gustav-Adolf-Verein nach seiner Geschichte, Seiner Uebersetzung und seinen Werken, Darmstadt, 1877; Die Bauten des G.-A.-Vereins in Bild und Geschichte, Darmstadt, 1859 — 76 v. *Criegern*, Der Gustav-Adolf-Verein in den ersten 50 Jahren Seines Bestehens, Leipzig, 1882; *Zenker*, Der Gustav-Adolf-Verein in Haupt und Gliedern, Leipzig, 1882; *I. H. Kurtz*, Lehrbuch der Kirchengeschichte..., 13 Aufl. Leipzig, 1899, § 181, 1, S. 35.

²⁾ См. *Heidelberger Zeitung*, 1904, №№ 219—223.

церковно-строительную дѣятельность ферейна: ферейнъ охотно идетъ на помощь тѣмъ протестантскимъ общинамъ, которыя будучи заброшены въ католическую страну, не въ силахъ своими собственными средствами удовлетворять свои религиозныя нужды. За послѣднее время такая помощь оказана общинамъ въ Шпейерѣ и въ Турнѣ. Въ Турнѣ постройка задумана была не по средствамъ; церковно-строительный комитетъ не былъ въ состояніи окончить работъ; образовались большіе долги, и дѣло угрожало кончиться скандаломъ, если бы не вступился ферейнъ, которому удалось въ короткое время собрать болѣе 100,000 марокъ и благополучно окончить постройку храма. Но этотъ случай заставляетъ ферейна быть осторожнѣй; впередъ онъ будетъ оказывать поддержку лишь въ тѣхъ случаяхъ, если постройка церкви ведется самой общиной, а не какимъ-либо частнымъ обществомъ, и если планъ и смѣта утверждены церковною властію и самимъ ферейномъ. Переходя, далѣе, къ вопросу объ отношеніяхъ между протестантствомъ и католичествомъ въ Германіи, ораторъ упоминаетъ объ отмѣнѣ § 2 закона объ іезуитахъ и высказываетъ убѣжденіе, что эта уступка католикамъ служитъ лишь переходомъ къ отмѣнѣ и § 1, т. е. къ допущенію въ Германію католическихъ монашескихъ орденовъ, а потому призываетъ собравшихся къ энергичной борьбѣ съ ультрамонтанизмомъ путемъ поддержки ферейна. Но при этомъ ораторъ предупреждаетъ, что не слѣдуетъ впадать въ крайность, не слѣдуетъ винить во всемъ правительство, — симпатія Императора къ протестантству достаточно извѣстна и доказана.... По окончаніи рѣчи Rank'a наслѣдникъ Баденскій прочиталъ письмо Великаго Герцога, которомъ тотъ выражаетъ радость по поводу успѣховъ ферейна и увѣренность, что настоящее засѣданіе поможетъ дальнѣйшему росту его дѣятельности. — Прочитанный на собраніи годичный отчетъ даетъ весьма внушительныя цифры. Уступки, сдѣланныя правительствомъ Риму, вызвали протестъ среди протестантовъ, выразившійся, между прочимъ, въ замѣтномъ увеличеніи пожертвованій на нужды ферейна. Годичный доходъ достигъ, 2,353,000 марокъ, и въ этомъ отношеніи 1904-й годъ занимаетъ второе мѣсто за все время существованія ферейна. Роздано нуждающимся общинамъ въ Германіи 818,768 м., въ Австро-Венгріи 618,721, въ

прочихъ странахъ 158,340 Съ 1832 г. оказана помощь 5300 общинамъ, 668 приютамъ для сиротъ, учрежденіямъ для сестеръ милосердія и пр.; построено 2263 храмовъ и молитвенныхъ домовъ, 877 школъ, 871 домовъ для духовенства...

Слѣдующее генеральное собраніе ферейна назначено въ Бромбергъ ¹⁾).

Евангелическій Союзъ (Evangelischer Bund). 17-ое генеральное собраніе.

Евангелическій Союзъ возникъ въ 1886 году. Это былъ тяжелый годъ для нѣмецкихъ протестантовъ. „Культурная борьба“ (Kulturkampf) между прусскимъ правительствомъ и Римомъ только что окончилась побѣдой послѣдняго; правительство всячески заискивало предъ папой и даже въ политическихъ вопросахъ обращалось къ его помощи (недоразумѣніе съ Испаніей по вопросу о Каролинскихъ островахъ). Внутреннее состояніе протестантства было также очень плачевно: такъ наз. „евангелическая церковь“ состояла изъ 26 самостоятельныхъ и ничѣмъ не связанныхъ между собою мѣстныхъ церквей (Landeskirchen) и кромѣ того постоянно раздираемо было богословскими и церковно-партийными спорами. Такимъ образомъ ни отъ протестантскаго правительства, ни отъ протестантской официальной церкви нельзя было ожидать дѣйствительнаго отпора католическимъ притязаніямъ; оставалось обратиться къ самому протестантскому обществу. Идея основать особый фереинъ для защиты протестантскихъ интересовъ принадлежитъ Іенскому профессору W. Beischlag'у; онъ нашелъ дѣятельную поддержку въ своихъ коллегахъ по университету, Lipsius'ѣ Nippold'ѣ а вскорѣ и во многихъ другихъ ревнителяхъ принциповъ реформации. 5 окт. 1886 г. состоялось въ Эрфуртѣ совѣщательное собраніе изъ 70 лицъ, представителей умѣренныхъ церковныхъ партій (представителей крайней правой и крайней лѣвой опасались пригласить на совѣщаніе для избѣжанія обычныхъ въ протестантствѣ раздоровъ). Собраніе приняло предложеніе Beischlag'a, и 15 января 1887 г. издано было воззваніе (уже съ 243 подписями) къ участію въ союзѣ—„во имя Іисуса Хри-

¹⁾ Chronik der Christlichen Welt, 1904. №№ 43—44., Protestantenblatt, 1904, № 43.

ста, Единороднаго Сына Божія, единственнаго Посредника нашего спасенія, и во имя основныхъ принциповъ реформаціи“. Воззвание опредѣляетъ двойную цѣль союза: съ одной стороны, „защиту интересовъ евангелической церкви повсюду противъ возрастающаго могущества Рима“, съ другой стороны, „укрѣпленіе въ общинѣхъ христіански-евангелическихъ принциповъ“. Окончательную организацію союзъ получилъ на первомъ генеральномъ собраніи во Франкфуртѣ на Майнѣ въ августѣ 1887 г., на которомъ участвовало уже свыше 10,000 членовъ, изъ нихъ 30% духовныхъ и 70% мірянъ: при этомъ, для успокоенія крайнихъ элементовъ въ протестантствѣ рѣшено было къ статутамъ союза присоединить оговорку, что союзъ не намѣренъ касаться вѣроисповѣдныхъ особенностей евангелическихъ мѣстныхъ церквей.— Число членовъ союза быстро возрастало, такъ что въ 1898 г. достигло 100,000.; вмѣстѣ съ тѣмъ расширялась и его дѣятельность. Печатнымъ органомъ его является *Kirchliche Korrespondenz*, издаваемая въ Галле. Что касается результатовъ его дѣятельности, то основатель союза, W. Beisehlag опредѣляетъ ихъ (за первые 10 лѣтъ) слѣд. образомъ: 1) Всѣ попытки Рима нанести какой-либо ущербъ протестантству въ общественной жизни Германіи встрѣчали со стороны Евангелическаго союза энергичный отпоръ въ видѣ петицій къ подлежащимъ властямъ, въ видѣ резолюцій генеральныхъ собраній союза или вообще чрезъ возбужденіе общественнаго протеста; не все удавалось, но кое-что достигнуто, напр. недопущеніе католическихъ сборовъ съ евангелическихъ семействъ, отклоненіе предложенія католической партіи центра въ рейхстагѣ относительно освобожденія студентовъ-богослововъ, какъ будущихъ духовныхъ лицъ, отъ воинской повинности, а также въ вопросѣ о допущеніи въ Германію іезуитовъ; какъ отвѣтъ на систематическія оскорбленія со стороны католиковъ по адресу Лютера, Еванг. союзъ основалъ единогодннй праздникъ въ честь Лютера—10 ноября. 2) Въ области печатнаго слова Еванг. союзъ старался подавить возрастающее вліяніе ультрамонтанизма поддержкой евангелической прессы, распространеніемъ брошюръ и книгъ въ евангелическомъ духѣ, основаніемъ специальной издательской фирмы для этой цѣли и пр. 3) Еванг. союзъ старался подавать матеріальную помощь евангелическимъ боль-

ницамъ, сиротскимъ пріютамъ, домамъ для діакониссъ и пр., идя въ этомъ отношеніи рука объ руку съ фрейиномъ Густава Адольфа ¹⁾.

17-ое генеральное собраніе Евангелическаго союза, засѣдавшее въ Дрезденѣ съ 3 по 6 октября 1904 года, было однимъ изъ наиболѣе многочленныхъ и оживленныхъ собраній за все существованіе союза. Объясняется это прежде всего небывалой напряженностью отношеній между двумя враждебными вѣроисповѣданіями въ Германіи за послѣднее время. Возмущенные различными уступками католичеству со стороны правительства и въ особенности отмѣной § 2 закона объ іезуитахъ, протестанты рѣшили поддержкой союза, какъ наиболѣе энергичнаго врага ультрамонтанизма, выразить свой протестъ и предупредить возможность дальнѣйшихъ уступокъ. Кромѣ того успѣху подобныхъ собраній много способствуетъ удачный выборъ мѣста, а Дрезденъ, какъ столица наиболѣе протестантской страны въ Германіи (въ Саксоніи приблизительно 96, 50% протест. и только 2, 50% католиковъ) является именно такимъ удобнымъ для протестантовъ сборнымъ пунктомъ. Наконецъ, не мало способствовало воинственному задору собранія близость Богеміи, — этого яблока раздора между двумя вѣроисповѣданіями за послѣдніе годы (т. наз. Los-von-Rom-Bewegung, движеніе къ отдѣленію отъ Рима въ Австріи).

По обычаю засѣданія союза начались привѣтственнымъ собраніемъ: со всѣхъ концовъ Германіи, а также и изъ-за границы собрались друзья союза, чтобы выразить свою солидарность съ его задачами. По обычаю отправлены были привѣтственныя телеграммы Императору и правителю страны — королю саксонскому, отъ которыхъ вскорѣ полученъ былъ отвѣтъ; при этомъ одно обстоятельство немало огорчило собравшихся: привѣтствовать союзъ — отъ своего имени Императоръ поручилъ своему флигель-адъютанту, тогда какъ телеграмма католическому конгрессу подписана имъ собственноручно и составлена въ болѣе теплыхъ выраженіяхъ. — Всѣ

¹⁾ I. I. Herzog. Real-Enzyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3 Aufl., Leipzig, 1897 B. III, S. 549—553 (статья принадлежит перу самого основателя Еванг. союза Beisehlag'a, здѣсь же указана и литература): I. Kurtz. Lehrbuch der Kirchengeschichte... B. II, § 181, 5, S. 40—41.

рѣчи, произнесенныя на собраніяхъ союза, направлены противъ ультрамонтанизма и обнаруживаютъ явную цѣль какъ можно враждебнѣе настроить противъ него присутствующихъ. Шумныя одобренія, сопровождавшія эти рѣчи, доказали, что ораторы сумѣли достигнуть своей цѣли. Характерно для союза то, что онъ взываетъ не только къ религіозному, но и къ національному чувству нѣмцевъ: ультрамонтанизмъ представляется врагомъ не только протестантства, но и самой Германіи, такъ какъ папа, по убѣжденію союза, добивается въ концѣ концовъ политическаго порабощенія нѣмцевъ. Хотя этимъ аргументомъ цѣлая треть германскихъ гражданъ обвиняется въ измѣнѣ государству и національности, тѣмъ не менѣе онъ,—въ виду большого патриотизма нѣмцевъ,—производитъ сильное впечатлѣніе, что прекрасно сознаютъ ораторы союза. Характерны также для союза его сомнанія къ нѣмецкому Евангелическому Церковному Комитету, которому союзъ пророчитъ блестящую будущность въ смыслѣ объединенія нѣмецкихъ протестантовъ въ противовѣсъ католичеству. Между ораторами союза слѣдуетъ прежде всего отмѣтить Vogel'я, высказавшаго на привѣтственномъ собраніи 3 окт. приблизительно слѣд. мысли: „религіозная реформа Лютера есть вмѣстѣ съ тѣмъ шагъ къ національному возрожденію нѣмцевъ, но на пути къ полному развитію національно-религіозныхъ силъ народа стоитъ римская пропаганда, ультрамонтанская нетерпимость; возникшіи 18 лѣтъ тому назадъ Еванг. союзъ имѣетъ цѣлю не нападеніе на католическихъ собратій—такъ какъ онъ уважаетъ всякое честное убѣжденіе—но защиту нѣмецко-протестантскихъ интересовъ противъ ультрамонтанскихъ притязаній, которыя проявляются повсюду и достигли высшей степени своего развитія въ стремленіи возвратить въ Германію іезуитовъ, этихъ враговъ всякой свободы, этихъ нарушителей религіознаго мира, опасныхъ для государства агитаторовъ... Другой ораторъ Bärwinkel говорилъ на тему: „Преслѣдуетъ ли Евангел. союзъ политическія цѣли“? Вопросъ этотъ онъ рѣшаетъ такимъ образомъ. Политическій характеръ ультрамонтанизма, съ одной стороны, и цезаро-папистическій строй государства, съ другой,—заставляютъ союзъ заботиться о политикѣ: онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы въ законодательствѣ и управленіи страной господствовали не ультра-

монтанскіе, а евангелическіе принципы, чтобы евангелической церкви были представлены полныя права, чтобы государство не забывало, что оно обязано своимъ существованіемъ реформациі, а не Риму. Но эту общую дѣятельностію и ограничивается политика союза; въ борьбу между политическими партіями онъ не вмѣшивается; всѣ партіи одинаково симпатичны союзу, если только онѣ поддерживаютъ національно-евангелическіе интересы; единственный врагъ, съ которымъ онъ не можетъ примириться,—это ультрамонтанизмъ, къ борьбѣ съ которымъ и призываетъ ораторъ присутствующихъ... Въ томъ же духѣ говорили и остальные ораторы. Результатомъ ихъ рѣчей было единогласное принятіе собраніемъ слѣдующихъ двухъ резолюцій. 1., 17-ое генеральное собраніе Евангел. союза съ благодарностью вспоминаетъ воззванія Нѣмецкаго Евангелическаго Церковнаго Комитета отъ 10 ноября 1903 г. ¹⁾ и въ апрѣлѣ 1904 г., въ которыхъ видитъ мощное выраженіе истины евангелическаго христіанства и значенія его для германскаго народа. Оно увѣрено, что Комитетъ и въ будущемъ явится представителемъ интересовъ своей церкви, и что онъ, опираясь на довѣріе къ нему народа, будетъ оказывать должное вліяніе на подлежащія власти. Оно надѣется, что неустанная дѣятельность Комитета будетъ способствовать объединенію мѣстныхъ церквей Германіи, и убѣждено, что наступитъ время, когда повсюду мѣстные синоды, по примѣру Прусскаго Генеральнаго Синода, получаютъ право участвовать въ Комитетѣ черезъ выбранныхъ изъ ихъ среды депутатовъ и воспользуются этимъ правомъ для удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ“.—2. „Развитіе политическаго могущества ультрамонтанизма и нарушающія религиозный миръ претензіи римско-католической церкви создали на родинѣ реформациі опасныя и ненормальныя условія,—клерикальное меньшинство господствуетъ надъ неклерикальнымъ большинствомъ и ярые враги Лютера и реформациі рѣшаютъ судьбу германскаго народа. 17-ое генеральное собраніе Евангелическаго союза обращается поэтому вновь къ евангелическому народу съ настоятельнымъ убѣжденіемъ выступить энергично и общими си-

1) См. Богосл. Вѣстникъ, 1904, стр. 562.

лами во всѣхъ областяхъ общественной жизни на борьбу противъ ультрамонтанскаго господства въ Германіи“.

Изъ отчета, прочитаннаго на одномъ изъ засѣданій, видно, что число членовъ союза достигло внушительной цифры 236,853, при чемъ необходимо прибавить, что отчетъ составленъ къ 1 апрѣля 1904 г., такъ что ко времени самого генеральнаго собранія, т.-е. къ октябрю, число это должно было значительно увеличиться и по частнымъ вычислениямъ превышало уже четверть милліона. Одинъ послѣдній отчетный годъ далъ союзу 66,353 новыхъ членовъ, т.-е. болѣе четверти общаго состава,—что объясняется крайнимъ озлобленіемъ среди протестантовъ по поводу отмѣны § 2 закона объ иезуитахъ. Отчетъ заканчивается увѣреніемъ, что союзъ съ прежнею энергіею будетъ выполнять свою задачу,—объединеніе нѣмецкихъ протестантовъ и предохраненіе ихъ отъ нападковъ папства. Мѣстомъ для слѣдующаго генеральнаго собранія Евангелическаго союза назначенъ Гамбургъ ¹⁾).

Протестантскій фереинъ (Protestantenverein). 22-е генеральное собраніе.

Протестантскій фереинъ представляетъ собою крайнюю лѣвую партію въ современномъ нѣмецкомъ протестантизмѣ. Возникъ онъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, какъ протестъ раціоналистически настроенныхъ пфarrerовъ и мірянъ противъ господствовавшаго въ то время ортодоксальнаго направленія. Задачею своею онъ поставилъ борьбу съ атеизмомъ, проповѣдь Евангелія среди тѣхъ элементовъ нѣмецкаго общества, которые—въ ужасающей прогрессіи—отчуждаются отъ Христовой религіи и которыхъ официальная „евангелическая“ церковь не въ силахъ возратить въ свое лоно. Но въ то время какъ ортодоксальное протестантство считаетъ необходимымъ атрибутомъ религіи церковныя формы и формулы, церковный авторитетъ, церковное ученіе,—основатели фереина именно въ этой церковности и видятъ корень зла. По ихъ мнѣнію, необходимо отбросить изъ области религіи все отжившее, традиціонное, все то, что противорѣчитъ современной наукѣ и духу времени.

¹⁾ Chronik der Christl. Welt, 1904 №№ 44 45; Christliche Welt, 1904, № 44; Evangelisch-kirchlicher Anzeiger, 1904, № 42.

такъ какъ „народъ, чтобы быть христіанскимъ (какъ говорится въ одной изъ резолюцій фѣрейна), не нуждается уже въ библейскихъ чудесахъ и церковныхъ догмахъ“: только тогда можно надѣяться на разрѣшеніе вѣкового вопроса о примиреніи вѣры и разума; только тогда можно побѣдить страшно развивающійся въ современномъ обществѣ религиозный индифферентизмъ. Но „духъ времени“,—понятіе довольно растяжимое и измѣнчивое, и немудрено, что члены фѣрейна никакъ не могутъ согласиться въ томъ, что именно нужно вычеркнуть изъ христіанства и что можно оставить. Въ лицѣ крайнихъ своихъ представителей фѣрейнъ самъ приближается къ тому атеизму, противъ котораго такъ горячо вооружается.—Первое генеральное собраніе фѣрейна было въ 1865 г. въ Эйзенахѣ; здѣсь составлены были статуты, опредѣляющіе составъ, мотивы и задачи новаго общества. § 1 этихъ статутовъ гласитъ, что цѣль фѣрейна— „обновленіе протестантской церкви въ духѣ евангелической свободы и въ согласіи съ общимъ развитіемъ культуры“; въ частности, онъ стремится „къ проведенію въ церкви общиннаго самоуправленія (Gemeinderprinzip), къ устраненію іерархическаго строя, къ примиренію всѣхъ вѣроисповѣданій и къ укрѣпленію христіанскихъ началъ въ жизни народа“.—Временемъ расцвѣта фѣрейна—была эпоха „культурной борьбы“ (Kulturkampf), когда Прусское правительство придерживалось для борьбы съ Римомъ тѣхъ принциповъ, какіе легли въ основу фѣрейна. Но когда кончилась „культурная борьба“ и въ особенности когда введено было въ Германіи синодальное управленіе, а въ нѣмецкомъ Богословіи наступило господство ричліанства, протестантскій фѣрейнъ потерялъ свое обаяніе и настолько вышелъ изъ моды, что органъ его—Protestant. Kirchenzeitung—принужденъ былъ въ 1896 г. прекратить свое существованіе. Въ послѣдніе годы,—съ усиленіемъ церковной бюрократіи и съ возрастаніемъ недовѣрія и индифферентизма, — фѣрейнъ вновь поднимаетъ голову.—Фѣрейнъ весьма энергично пропагандируетъ свои убѣжденія: еще въ 1866 году имъ основаны были „протестантскіе летучіе листки“ (Protest. Flugblätter), пользовавшіеся въ свое время успѣхомъ; теперь органами его является Deutsches Protestanteblatt, Protestantische Monatshefte и Der Protestant. Кромѣ того въ большомъ количествѣ распространяются по-

пулярныя брошюры, устраиваются въ разныхъ городахъ публичныя чтенія, собесѣдованія и пр. Въ 1872 г. издавалась „Протестантская Библия“ съ критикой текста согласно выводамъ богословской науки.—Нельзя сказать, чтобы фереинъ отличался широкою вѣротерпимостью, хотя онъ и проповѣдуетъ свободу вѣроисповѣданія и хотя въ своихъ воззваніяхъ онъ приглашаетъ къ участию въ собраніяхъ—представителей всѣхъ партій и убѣжденій. Примѣромъ можетъ служить фактъ, имѣвшій мѣсто въ Гейдельбергѣ въ 1868 г.: 15 семействъ обратились съ просьбой къ совѣту фереина позволить имъ собираться для молитвы въ одной изъ городскихъ церквей подъ руководствомъ пастора *позитивнаго* направленія. Просьба эта большинствомъ голосовъ была отвергнута на томъ основаніи, что „нетерпимость (т.-е. ортодоксальность) не имѣетъ права претендовать на терпимость“. Послѣдствіемъ такого нарушенія основного принципа фереина былъ выходъ изъ фереина его единственнаго ортодоксальнаго члена, бывшаго профессора въ Ростокѣ, Baumgarten'a.—Крайнія убѣжденія, пропагандируемыя фереиномъ, нерѣдко вызывали рѣзкій протестъ въ позитивныхъ слояхъ общества, и дѣло доходило до судебного разбирательства. Въ 1872 г. членъ фереина, пасторъ Sydow, говоря на публичномъ собраніи о рождествѣ Христовомъ, высказалъ мысль, что Христосъ былъ сынъ Маріи отъ Іосифа, а collega Sydow'a, пасторъ Lisco, также членъ фереина, доказывалъ, что апостольскій символъ есть собраніе „легендарныхъ“ мыслей, не имѣющихъ между собой связи: Бранденбургская консисторія начала по этому поводу слѣдственное дѣло: Lisco получилъ выговоръ „за легкомысліе“, а Sydow былъ лишенъ мѣста. Sydow апеллировалъ въ Верховный Церковный Совѣтъ, и одновременно подали туда же протестъ противъ постановленія консисторіи 38 пасторовъ и профессора Іенскаго университета, между тѣмъ какъ конференція пасторовъ въ Вюртембергѣ высказалась за рѣшеніе консисторіи. В. Ц. С. отмѣнилъ рѣшеніе консисторіи на томъ основаніи, что въ данномъ случаѣ не было преступленія *по должности*“, и Sydow отдѣлался строгимъ выговоромъ ¹⁾).

¹⁾ I, H. Kuntz: Lehrbuch der Kirchengeschichte für Stadierende, 13 Aufl. Leipzig 1899, B. II, § 183, S. 44—46 (къ указаннымъ здѣсь источникамъ

Мѣстомъ для 22-го генеральнаго собранія Протестантскаго фѣрейна былъ избранъ Берлинъ, какъ центръ духовной жизни Германіи, наиболѣе удобный пунктъ для пропаганды фѣрейна. Засѣданія происходили съ 4 по 7 Октября въ извѣстной масонской ложѣ Royal Iork на Доротеевскои улицѣ, № 27 ¹⁾. Собранію предшествовало слѣдующее воззваніе, опубликованное въ либеральной богословской печати: „Нѣмецкій Протестантскій фѣрейнъ уже 40 лѣтъ борется за свои идеалы. Онъ возникъ изъ сознанія опасности для народа той розни, которая существуетъ между ученіемъ церкви и современной культурой. По мѣрѣ отчужденія церкви отъ духовныхъ запросовъ современнаго человечества съуживается и ослабляется благодѣтельное вліяніе религіи. Церковь застынетъ въ своей догмѣ и погибнетъ, не будучи въ состояніи разрѣшить своей исторической задачи, особенно въ области соціальной, а современная культура, выйдя изъ-подъ вліянія церкви, будетъ все болѣе и болѣе проникаться матеріалистическимъ и пессимистическимъ духомъ. Примиреніе и объединеніе этихъ далеко разошедшихся въ настоящее время силъ и есть главная миссія, данная Богомъ протестантизму. Но это примиреніе возможно лишь тогда, когда изученіе евангельскихъ истинъ въ церкви и школѣ будетъ освобождено отъ догматизма и когда евангелической общинѣ предоставлено будетъ свободное и самостоятельное развитіе. Засѣданія послѣдняго Прусскаго Генеральнаго Синода доказали, что Прусская церковь не въ силахъ справиться съ этой задачей; тѣмъ болѣе поэтому лежитъ на насъ обязанность,—въ интересахъ нашей евангелической церкви и нашего евангел. народа,—бороться противъ всякаго догматическаго ограниченія христіанства и

и пособіямъ по вопросу о Прот. фѣрейнѣ можно присоединить еще *Plath*, *Protestantenverein und moderne Theologie*, Eisleben, 1882, и *Hönig*, *Der deutsche Protestantenverein*, Bremen, 1904); *I. Hergentöther*, *Handbuch per allgemeinen Kirchengeschichte*, 2 Aufl. B. II. S. 957—8, Freiburg im Breisgau, 1880; *Wetzer und Welte's Kirchenlexikon*, 2 Aufl. B. X, S. 517—8, Freiburg i. B. 1897.

¹⁾ Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія, какъ признакъ сближенія руководителей фѣрейна съ масонствомъ.—О засѣданіяхъ фѣрейна см. *Protestantenblatt*, 1904 №№ 44 и 45; *Christl. Welt*, № 45; *Chronik der Christl. Welt*. № 45.

противъ всякихъ іерархическихъ стремленій въ евангел. церкви.—Обращаемся ко всѣмъ евангеликамъ съ сердечною просьбою оказать теплое участіе засѣданіямъ Нѣм. Прот. ферейна“.

Нельзя сказать, чтобы это воззваніе имѣло большой успѣхъ; по крайней мѣрѣ особеннаго наплыва публики на засѣданія ферейна не замѣчалось: число слушателей не превышало 1,000,—что для двухмилліонной столицы весьма мало. Засѣданія были открытыя и закрытыя; вопросы, обсуждавшіеся на закрытыхъ засѣданіяхъ, дѣлились по секціямъ: 1-я секція — вопросы церковнаго управленія и церковной политики, 2-я—церковная жизнь; 3-я—церковь и народъ.

Въ первый день, 4 октября, на засѣданіи первой секціи предположены были для обсужденія двѣ темы: а) „соотвѣтствуетъ ли идеалу народной церкви настоящій составъ синодовъ?“ б) „право голосованія женщинъ въ церковныхъ дѣлахъ“. Референтомъ по первому вопросу выступилъ директоръ Schrader, по второму — дѣвица Martha Zietz. Согласно мнѣніямъ референтовъ, собраніе поставило слѣдующія резолюціи: а) „первая секція признаетъ необходимость преобразования синодовъ въ духъ истинной *народной* церкви,—чтобы синоды были дѣйствительными выразителями церковной жизни“, и б) рекомендуетъ побочнымъ фереинамъ привлекать женщинъ, членовъ ферейна, къ дѣятельному участію въ его дѣлахъ, чтобы тѣмъ подготовить почву къ общему участію женщинъ въ церковномъ управленіи“. Вечеромъ состоялось торжественное богослуженіе въ Іерусалимской церкви. Проповѣдь произнесъ пасторъ Mehlhorn на текстъ: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“, (Мрк. 2, 27—28), при чемъ, понимая подъ субботой вообще церковныя учрежденія, пришелъ къ тому выводу,—въ духъ протестантскаго ферейна,—что отъ самого человѣка зависитъ слѣдовать этимъ учрежденіямъ, или устранить, или измѣнить ихъ. Послѣ богослуженія состоялось такъ называемое привѣтственное собраніе; въ рѣчахъ на этомъ собраніи выяснялись преимущественно задачи и требованія ферейна: свобода богословской науки, общинное самоуправленіе, равноправность всѣхъ церковныхъ партій и направленій, организація народной церкви, борьба съ ультрамонтанизмомъ...

Утромъ 5 октября, на засѣданіи II-ой секціи, предложены

были двѣ темы: а) „собесѣдовательные вечера“ и б) „протестантскія средства попеченія объ юншества“; и здѣсь собраніе согласилось по существу съ выводами референтовъ,— пасторами Grimm'омъ и Classen'омъ, что и выразило въ резолюціяхъ: а) „ферейнъ вмѣняетъ въ обязанность своимъ членамъ содѣйствовать организаціи собесѣдовательныхъ вечеровъ для обсужденія религіозно-нравственныхъ вопросовъ“; б) „ферейнъ видитъ спасеніе юншества не въ строгомъ выполненіи церковныхъ формъ, не въ насыщеніи его религіозными познаніями, но въ свободномъ и широкомъ изученіи современныхъ запросовъ подъ руководствомъ людей высокообразованныхъ; онъ горячо привѣтствуетъ и охотно поддержитъ всякую попытку въ этомъ направленіи, хотя бы она исходила и не изъ церкви“. Первое публичное собраніе было посвящено выслушанію и обсужденію двухъ рефератовъ — профессора Dornier'a и пфаррера Fischer'a ¹⁾—на одну и ту же тему,—о христіанскомъ ученіи съ точки зрѣнія современной богословской науки и о томъ, какъ провести это ученіе въ общину. Въ результатъ дебатовъ по поводу этихъ рефератовъ появилась резолюція объ измѣненіи учебныхъ пособій: „ферейнъ привѣтствуетъ современное движеніе къ реформѣ въ дѣлѣ религіознаго обученія и видитъ въ этомъ поддержку своего собственнаго стремленія,—дать мѣсто правдивости въ области школьнаго преподаванія; средствомъ для достиженія этой цѣли онъ рекомендуетъ—давно уже ставшее необходимою — преобразование учебниковъ по Закону Божію согласно результатамъ богословской науки и принципамъ современной педагогикіи и вмѣняетъ въ обязанность своимъ членамъ вліять—въ этомъ направленіи—на органы церковной власти“. Въ тотъ-же день вечеромъ, на засѣданіи III-ей секціи выслушанъ былъ рефератъ пфаррера Traub'a на тему: „Церковь и социалдемократія“, и постановлено обязать членовъ ферейна — „безтенденціозно и основательно работать надъ современными социальными проблемами“.

6 октября было второе публичное собраніе, на которомъ прочитаны были два реферата — пастора Sulze и пфаррера

¹⁾ Крайнія мысли, высказанныя Fischer'омъ при этомъ, въ особенности отрицаніе Божества Спасителя, навлекли на него строгій выговоръ Консисторіи, что въ свою очередь вызвало рѣзкій протестъ со стороны друзей Прот. ферейна (см. № 31 Berliner Local-Anzeiger, 19 янв. 1905).

Мауег'а—о борьбѣ съ атеизмомъ. Оба референта пришли къ одному и тому же выводу: въ широкомъ распространеніи атеизма среди нѣмецкаго общества виновата церковь (католическая и евангелическая—одинаково): она искавила ученіе своего Основателя, которое состояло исключительно въ томъ, чтобы „развить въ человѣкѣ религіозно-правственную личность“: вмѣсто этого она выдумала многочисленныя догматическія формулы и разнообразныя церковныя учрежденія; самъ по себѣ атеизмъ безсмысленъ, и, не будь этой роковой исторической ошибки, онъ не имѣлъ бы силы для своего развитія; отсюда и борьба съ атеизмомъ сводится къ борьбѣ съ католицизмомъ обѣихъ церквей какъ католической, такъ и протестантской.

7 Октября происходило третье публичное собраніе, занимавшееся обсужденіемъ отчетовъ и резолюцій отдѣльных секцій.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

Берлинъ, 21 января 1905 года.
